

УДК 347.1; 347.4

UDC 347.1; 347.4

12.00.00 Юридические науки

Legal sciences

ПРАВОВАЯ ПРИРОДА КОРПОРАТИВНОГО ДОГОВОРА В РОССИЙСКОМ ПРАВЕ

LEGAL NATURE OF CORPORATE AGREEMENT IN THE RUSSIAN LAW

Руденко Евгения Юрьевна
к.ю.н.
SPIN-код=[3898-8331](#)

Rudenko Evgenia Yurevna
Cand.Leg.Sci
SPIN-code=[3898-8331](#)

Усенко Анатолий Сергеевич
студент 4 курса юридического факультета
SPIN- код=[9594-2433](#)
Кубанский государственный аграрный университет, Краснодар, Россия

Usenko Anatoly Sergeevich
fourth year student of the Faculty of Law
SPIN-code=[9594-2433](#)
Kuban State Agrarian University, Krasnodar, Russia

Правовое закрепление института корпоративного договора в Гражданском кодексе Российской Федерации позволило участникам хозяйственных обществ реализовывать и контролировать корпоративные права в соответствии с данным договором. Однако рецепция данного института и отсутствие единообразной судебной практики породило множество доктринальных споров о правовой природе данного договора.

Legal consolidation of the corporate agreement institution in the Civil Code of the Russian Federation allowed the participants of business companies to implement and manage corporate rights in accordance with this agreement. However, reception of the institution and the lack of uniform court practice gave rise to many doctrinal disputes about the legal nature of the contract. The article presents the opinions of scientists on the issue of what rules of areas of law regulate the corporate agreement, whether it is separate or complex legal institution. The authors consider that the corporate agreement is governed exclusively by the rules of civil law. The corporate agreement is not a contract or an obligation in the traditional sense, however, it should be subjected to the general rules of obligations and contract law. The corporate agreement has features of the unnamed contract, but despite this, it should be recognized as an independent civil law named contract. It is needed to ensure that, in addition to the general rules of the Obligations and Contracts, the rules of a treaty on the rights of participants of the limited liability and stockholders' agreement are applied to the corporate agreement.

В статье приводятся мнения ученых относительно вопросов о том, нормами каких отраслей права регулируется корпоративный договор, является ли он самостоятельным или комплексным правовым институтом. Авторы приходят к выводу, что корпоративный договор регулируется исключительно нормами гражданского права. Корпоративный договор не является договором и обязательством в их традиционном понимании, тем не менее, на него должны распространяться общие нормы обязательственного и договорного права. Корпоративный договор имеет признаки непоименованного договора, но несмотря на это, его следует признать самостоятельным гражданско-правовым поименованным договором. Это необходимо для того, чтобы, помимо общих норм об обязательствах и договорах, к корпоративному договору применялись нормы о договоре об осуществлении прав участников общества с ограниченной ответственностью и об акционерном соглашении.

Ключевые слова: ДОГОВОР, КОРПОРАТИВНЫЙ ДОГОВОР, КОРПОРАЦИЯ, ОБЯЗАТЕЛЬСТВО, ПРАВОВАЯ ПРИРОДА

Keywords: CONTRACT, CORPORATE AGREEMENT, CORPORATION, OBLIGATION, LEGAL NATURE

Одним из спорных результатов реформы гражданского законодательства является введение в действие норм о корпоративном договоре.

В соответствии со ст. 67.2 Гражданского Кодекса Российской Федерации (далее по тексту – ГК РФ) [1] участники хозяйственного общества или некоторые из них вправе заключить между собой корпоративный договор об осуществлении своих корпоративных прав. Участники данного договора обязуются осуществлять свои права определенным образом или воздержаться (отказаться) от их осуществления, в том числе голосовать определенным образом на общем собрании участников, согласованно осуществлять иные действия по управлению обществом, приобретать или отчуждать доли в уставном капитале (акции) по определенной цене или при наступлении определенных обстоятельств воздержаться от отчуждения долей (акций) до наступления определенных обстоятельств.

Рецепция данного института и отсутствие единообразной судебной практики стало поводом к оживленной дискуссии относительно правовой природы данного договора.

При анализе правовой природы любого правового института необходимо ответить на ряд вопросов: 1) регулируется ли правовой институт исключительно нормами одной отрасли права или же институт имеет межотраслевое правовое регулирование; 2) является ли правовой институт самостоятельным или комплексным институтом, включающим в себя признаки других институтов; 3) каковы характерные черты правового института.

Третий вопрос применительно к корпоративному договору достаточно обстоятельно исследован, поэтому мы не будем останавливаться на нем в рамках настоящей статьи, хотя, несомненно, и здесь есть место для дискуссии [2].

Относительно ответа на первый вопрос мнения ученых разделились. Так, одни авторы полагают, что корпоративный договор является гражданско-правовым договором и порождает договорные обязательства

[3], следовательно, корпоративный договор регулируется нормами исключительно гражданского права. Другие авторы настаивают, что корпоративный договор есть корпоративный акт договорной формы, поскольку затрагивает вопросы управления и структуру органов в корпорациях [4], тем самым сторонники данной точки зрения фактически утверждают, что корпоративный договор есть договор по форме, но не по содержанию.

Согласно п. 1 ст. 420 ГК РФ договором признается соглашение двух или нескольких лиц об установлении, изменении или прекращении гражданских прав и обязанностей. В соответствии с п. 1 ст. 67.2 ГК РФ корпоративный договор заключается в целях определения порядка осуществления корпоративных прав, что в конечном итоге также приводит к установлению, изменению или прекращению гражданских прав и обязанностей.

Договор (здесь и далее под «договором» понимается гражданско-правовой договор) имеет обязательственно-правовую природу. Что касается корпоративного договора, то слово «договор» не делает его однозначно обязательственно-правовым.

Корпоративный договор существует в рамках корпоративных отношений, которые законодатель определяет как отношения, связанные с участием в корпоративных организациях или с управлением ими (п. 1 ст. 2 ГК РФ). По мнению М.А. Егоровой, корпоративное отношение существенно отличается от обязательственного отношения, элементами которого является правомочие требования кредитора и соответствующая ему обязанность должника [5].

Корпоративные отношения возникают исключительно между участниками корпоративного юридического лица. Корпоративный договор не порождает традиционную для обязательства корреспонденцию прав и обязанностей кредитора и должника. Более того, в рамках корпоративного

договора для конкретных участников могут возникнуть или права, или обязанности. При этом, безусловно, имеется адресат, в отношении которого реализуются права и обязанности сторон корпоративного договора. Им выступает само юридическое лицо, а не стороны договора. Это полностью согласуется с теорией корпоративных отношений, согласно которой участники корпораций обладают правом не в отношении друг друга, а в отношении самого юридического лица [6].

Обязательственное отношение всегда является относительным, поскольку управомоченному лицу противостоит строго определенное обязанное лицо и, в случае неисполнения или ненадлежащего исполнения обязательства, именно оно будет нести ответственность. Данное правило не применимо к участникам корпоративного договора, законодательное регулирование ответственности которых осуществляется лишь в отношении ограниченного числа случаев (например, неуведомление хозяйственного общества о факте заключения корпоративного договора), а вопрос о том, возможно ли установление ответственности за неисполнение или ненадлежащее исполнение условий корпоративного договора, остается открытым.

Все приведенные выше аргументы однозначно свидетельствуют о том, что корпоративный договор нельзя отнести к разновидности гражданско-правовых договоров.

Как отмечает С.А. Зинченко, «под сенью» договора-термина имеет место управленческое решение участников корпорации об осуществлении ими своих управленческих прав" [7]. Действительно, использование слова "договор" в определении корпоративного договора весьма условно и договор здесь можно понимать не как гражданско-правовой термин, а как форму соглашения сторон о чем-либо, т.е. слово "договор" в словосочетании "корпоративный договор" имеет не юридическое, а морфологическое значение.

Однако, нормами каких отраслей права должен регулироваться данный институт? Самый очевидный ответ – нормами корпоративного права, но всем известен научный спор относительно существования данной отрасли. Мы согласимся с мнением Макаровой О.А. и Абрамяна Т.А., которые полагают, что «корпоративное право это частное право корпораций. Это система общих и специальных норм **гражданского** (выделено нами – Р.Е., У.А.) права, которые регулируют отношения, связанные с участием (членством) в корпорации и управлением корпорацией. Нет оснований рассматривать корпоративное право в качестве самостоятельной отрасли права» [8]. Регулирование корпоративного договора нормами иных отраслей права, кроме гражданского права, не представляется возможным. Корпоративный договор не является гражданско-правовым договором в его традиционном понимании, но на него следует искусственно распространить договорные и обязательственные нормы гражданского права. Это является вполне логичным, поскольку даже имея корпоративное (управленческое) "наполнение" корпоративный договор порождает правоотношения, являющиеся гражданско-правовыми в силу п. 1 ст. 2 ГК РФ, которая называет корпоративные отношения предметом гражданского права. Следовательно, и сам корпоративный договор можно признать гражданско-правовым.

В процессе заключения и исполнения корпоративного договора участники корпорации реализуют не только управленческие права, но и права участия. Причем последние являются предпосылкой для заключения корпоративного договора. Под правом корпоративного участия мы понимаем абсолютное неимущественное право, которое определяется эквивалентом имущественного участия лица в собственности корпорации. Право корпоративного управления понимается как относительное обязательственное право, возникающее между управляющим и

подчиненным лицом, в связи с управлением корпорацией посредством реализации властных компетенций, основанных на нормах закона и устава организации.

Является ли корпоративный договор самостоятельным институтом гражданского права или же сочетает в себе признаки иных гражданско-правовых институтов?

Одни ученые считают, что корпоративный договор является самостоятельным договором, имеющим самостоятельную юридическую природу [9]. Другие полагают, что корпоративный договор не следует рассматривать исключительно в аспекте сделки, его следует сопоставлять с уставом хозяйственного общества, утвержденным решением общего собрания участников общества [10].

Корпоративный договор не может подменять собой закон и устав при регулировании корпоративных отношений внутри корпорации, не может содержать положения, которые должны быть в уставе. Так, согласно ст. 11 Федерального закона "Об акционерных обществах" от 26.12.1995 № 208-ФЗ (далее по тексту – Закон об АО) [11] и ст. 12 Федерального закона «Об обществах с ограниченной ответственностью» от 08.02.1998 № 14-ФЗ (далее по тексту – Закон об ООО) [12] уставом определяется структура органов управления корпорацией, порядок участия в управлении. Согласно ст. 2 ГК РФ корпоративный договор не может определять структуру органов общества и их компетенцию. Поэтому следует согласиться с мнением ученых, которые полагают, что «корпоративный договор по общему правилу должен соответствовать уставу или хотя бы не противоречить ему по тем позициям, которые в силу закона должны быть отражены в обязательном порядке. В остальной части корпоративный договор подчиняется общему принципу свободы договора» [13].

Поскольку корпоративный договор является самостоятельным гражданско-правовым договором, на него распространяются нормы об обязательствах и о договорах, но с некоторыми исключениями. Так, с особой аккуратностью следует применять правила о свободе договора. С одной стороны, устанавливая минимум императивных требований в отношении содержания корпоративного договора, законодатель вроде бы усиливает свободу данного договора, однако, на наш взгляд, это не так. Согласно п. 4 ст. 67.2 ГК РФ, если иное не установлено законом, информация о содержании корпоративного договора, заключенного участниками непубличного общества, не подлежит раскрытию и является конфиденциальной, а информация о корпоративном договоре, заключенном акционерами публичного акционерного общества, должна быть раскрыта в пределах, в порядке и на условиях, которые предусмотрены законом об акционерных обществах. Таким образом, корпоративный договор, подвергаясь минимальному законодательному регулированию, еще и объявляется неким «секретом». Нельзя не согласиться с тем, что данный договор может быть весьма мощным инструментом в «корпоративных играх» и может затрагивать интересы третьих лиц и самого общества. Поэтому, принцип свободы договора никак нельзя считать усиленным применительно к корпоративному договору. Руководствуясь квалифицирующими признаками, выделенными Лесковой Ю.Г. и Давлетовой А.Р., корпоративный договор следовало бы признать непоименованным договором: «для квалификации договора в качестве непоименованного достаточно установить, что в законе или иных правовых актах отсутствует содержательная гражданско-правовая регламентация. Непоименованный договор характеризуется новизной договорной конструкции, определяемой спецификой предмета договора, особенной структурой прав и обязанностей сторон и т.п. Образно говоря, непоименованный договор есть пустой юридический каркас, изначально

находящийся в некоем правовом вакууме и наполняемый по воле участников гражданского оборота» [14]. Однако, принимая во внимание специфику корпоративного договора, конфиденциальность его условий, цели заключения, правовые последствия для общества, участников общества, не заключивших этот договор, и третьих лиц, полагаем, что признание корпоративного договора непоименованным таит в себе серьезную опасность. Как указано в п. 5 Постановления Пленума ВАС РФ «О свободе договора и ее пределах» от 14.03.2014 № 16 (далее по тексту – «Постановление о свободе договора»), к непоименованным договорам не применяются правила об отдельных видах договоров, предусмотренных законом или иными правовыми актами [15], а применяются только общие нормы об обязательствах и договорах. Согласно же п. 1 ст. 67.2 ГК РФ корпоративный договор бывает двух видов: договор об осуществлении прав участников общества с ограниченной ответственностью и акционерное соглашение [16]. Если мы признаем, что корпоративный договор является непоименованным договором, то нормы об указанных видах договоров, содержащиеся в Законе об ООО и в Законе об АО, не обязательны для применения к корпоративному договору и в таком случае можно говорить о том, что наряду с корпоративным договором существуют договор об осуществлении прав участников общества с ограниченной ответственностью и акционерное соглашение, что вряд ли оправданно. Принцип свободы договора немислим без императивных и диспозитивных правовых норм, поскольку он раскрывается и применяется именно в связи с ними. Принимая во внимание скудное законодательное регулирование корпоративного договора, содержащееся в части 1 ГК РФ, а также конфиденциальность его условий, несомненно необходимо применение к корпоративному договору норм о договоре об осуществлении прав участников общества с ограниченной ответственностью и об акционерном соглашении. Это позволит успешно

применять правила, сформулированные в Постановлении о свободе договора, т.к. ст. 421 ГК РФ (в которой сформулирован принцип свободы договора) без данного Постановления весьма абстрактна, что является «самым распространенным средством для злоупотреблений правами. Под флагом свободы договора процветает, прежде всего, латентное злоупотребление правом. Связано это не с пороками ст. 421 ГК РФ а, в первую очередь, с личными пороками лиц, ею злоупотребляющих. Именно поэтому большинство недействительных сделок заключаются со ссылкой на свободу договорных отношений. При этом субъекты злоупотреблений намеренно игнорируют пункт 1 ст. 422 ГК РФ, который устанавливает, что договор должен соответствовать обязательным для сторон правилам, установленным законом и иными правовыми актами (императивным нормам), действующим в момент его заключения» [17].

Подводя итог вышесказанному, закономерно приходим к следующим выводам.

Корпоративный договор регулируется исключительно нормами гражданского права. На корпоративный договор распространяются общие положения норм об обязательствах и о договорах. Корпоративный договор имеет признаки непоименованного договора, но принимая во внимание возможность злоупотреблений участниками корпоративного договора, а также то, что он влияет на общество и на лиц, не участвующих в нем, корпоративный договор следует признать самостоятельным гражданско-правовым поименованным договором.

Список литературы:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая): Федеральный закон от 30.11.1994 г. № 51-ФЗ (ред. от 13.07.2015) // СЗ РФ. – 1994. – №32. – Ст. 3301.
2. См.: Танага А.Н. Корпоративный договор: пределы применения // Власть закона. – 2014. – №3. – С. 143-150.
3. Кирилловых А.А. Корпоративное право: курс лекций. – М.: Юстицинформ, 2009. – 192 с.

4. Варюшин, М. С. Проблематика предмета и сторон корпоративных договоров в современной науке и практике: системный подход // Адвокат. – 2013. – № 11. – С. 29-35.
5. Егорова М.А. К вопросу о содержании корпоративных правомочий // Гражданское право. – 2014. – № 4. – С. 13-18.
6. Координация экономической деятельности в российском правовом пространстве: монография / К.М. Беликова, А.В. Габов, Д.А. Гаврилов и др.; отв. ред. М.А. Егорова. – М.: Юстицинформ, 2015. – С. 256.
7. Зинченко С.А. Акции (доли) хозяйственных обществ и корпоративный договор: правовая природа, взаимодействие // Гражданское право. – 2015. – № 1. – С. 26.
8. Макарова О.А., Абрамян Т.А. О праве корпораций в свете Гражданского кодекса РФ // Гражданское право. – 2015. – № 1. – С. 17-18.
9. Пахомова Н.Н. Цивилистическая теория корпоративных отношений. – Екб.: Налоги и финансовое право, 2005. – С. 102.
10. Андреев В.К. О характере корпоративного договора // Юрист. – 2015. – № 3. – С. 4.
11. Об акционерных обществах : Федеральный закон от 26.12.1995 № 208-ФЗ (ред. от 29.06.2015) // СЗ РФ. – 1996. – № 1. – Ст. 1.
12. Об обществах с ограниченной ответственностью : Федеральный закон от 08.02.1998 № 14-ФЗ (ред. от 29.06.2015) // СЗ РФ. – 1998. – № 7. – Ст. 785.
13. Степанов Д.И., Фогель В.А., Шрамм Х.-И. Корпоративный договор: подходы российского и немецкого права к отдельным вопросам регулирования // Вестник ВАС РФ. – 2012. – № 10. – С. 26.
14. Давлетова А.Р., Лескова Ю.Г. К вопросу о пределах свободы заключения непоименованного договора // Власть закона. – 2014. – № 2. – С. 34.
15. О свободе договора и ее пределах : Постановление Пленума ВАС РФ от 14.03.2014 № 16 // Вестник ВАС РФ. – 2014. – № 5.
16. Камышанский В.П. Корпоративный договор и договор об осуществлении прав участников общества: некоторые проблемы соотношения // Журнал российского права. – 2016. – № 1. – С. 24.
17. Волков А.В. Пределы свободы договора // Власть закона. – 2015. – №1. – С. 56.

References

1. Grazhdanskij kodeks Rossijskoj Federacii (chast' pervaja): Federal'nyj zakon ot 30.11.1994 g. № 51-FZ (red. ot 13.07.2015) // SZ RF. – 1994. – №32. – St. 3301.
2. Sm.: Tanaga A.N. Korporativnyj dogovor: predely primeneniya // Vlast' zakona. – 2014. – №3. – S. 143-150.
3. Kirillovyh A.A. Korporativnoe pravo: kurs lekcij. – M.: Justicinform, 2009. – 192 s.
4. Varjushin, M. S. Problematika predmeta i storon korporativnyh dogovorov v sovremennoj nauke i praktike: sistemnyj podhod // Advokat. – 2013. – № 11. – S. 29-35.
5. Egorova M.A. K voprosu o soderzhanii korporativnyh pravomochij // Grazhdanskoe pravo. – 2014. – № 4. – S. 13-18.
6. Koordinacija jekonomicheskoy dejatel'nosti v rossijskom pravovom prostranstve: monografija / K.M. Belikova, A.V. Gabov, D.A. Gavrilov i dr.; отв. ред. М.А. Егорова. – М.: Justicinform, 2015. – S. 256.

7. Zinchenko S.A. Akcii (doli) hozjajstvennyh obshhestv i korporativnyj dogovor: pravovaja priroda, vzaimodejstvie // Grazhdanskoe pravo. – 2015. – № 1. – S. 26.
8. Makarova O.A., Abramjan T.A. O prave korporacij v svete Grazhdanskogo kodeksa RF //Grazhdanskoe pravo. – 2015. – № 1. – S. 17-18.
9. Pahomova N.N. Civilisticheskaja teorija korporativnyh otnoshenij. – Ekb.: Nalogi i finansovoe pravo, 2005. – S. 102.
10. Andreev V.K. O haraktere korporativnogo dogovora // Jurist. – 2015. – № 3. – S. 4.
11. Ob akcionernyh obshhestvah : Federal'nyj zakon ot 26.12.1995 № 208-FZ (red. ot 29.06.2015) // SZ RF. – 1996. – № 1. – St. 1.
12. Ob obshhestvah s ogranichennoj otvetstvennost'ju : Federal'nyj zakon ot 08.02.1998 № 14-FZ (red. ot 29.06.2015) // SZ RF. – 1998. – № 7. – St. 785.
13. Stepanov D.I., Fogel' V.A., Shramm H.-I. Korporativnyj dogovor: podhody rossijskogo i nemeckogo prava k otdel'nym voprosam regulirovanija // Vestnik VAS RF. – 2012. – № 10. – S. 26.
14. Davletova A.R., Leskova Ju.G. K voprosu o predelah svobody zakljuchenija nepoimenovannogo dogovora // Vlast' zakona. – 2014. – № 2. – S. 34.
15. O svobode dogovora i ee predelah : Postanovlenie Plenuma VAS RF ot 14.03.2014 № 16 // Vestnik VAS RF. – 2014. – № 5.
16. Kamyshanskij V.P. Korporativnyj dogovor i dogovor ob osushhestvlenii prav uchastnikov obshhestva: nekotorye problemy sootnoshenija // Zhurnal rossijskogo prava. – 2016. – № 1. – S. 24.
17. Volkov A.V. Predely svobody dogovora // Vlast' zakona. – 2015. – №1. – S. 56.